

ИСКУССТВОМ

они уже стали маститыми, головы их увенчаны сединами. И что же? Прибавились ли в Москве к этому дружному хору некогда звонких молодых голосов еще хоть один? Выходит, что нет.

Проблема режиссуры тревожит сейчас Московское управление. В последние время им принят ряд мер. Налаживается тесная связь с ГИТИСом, наиболее способным из его выпускников будет предоставлена возможность поставить дипломные спектакли в Москве. Таким образом, театры могут отобрать режиссеров, наиболее для себя нужных и соответствующих творческим устремлениям коллектива.

Совершенно, иначе будет строиться практика стажерских групп: продлевается срок стажировки до двух лет и предоставлена возможность для режиссера поставить самостоятельный спектакль. Создается для москвичей специальная группа на Высших режиссерских курсах.

Все это хорошо, но было бы еще лучше, если бы все эти меры были приняты своевременно и мы не встали бы сейчас перед необходимостью экстренно, пожарным образом решать эту проблему. Не сколько театров уже год существуют без главных режиссеров: Театр имени Ленинского комсомола, Театр имени Н. В. Гоголя, Театр имени М. Н. Ермоловой, недавно к ним прибавился «Роман».

Но если трудности, которые переживает театр в связи с отсутствием режиссеров, можно хотя бы декларативно объяснить по Станиславскому («режиссером надо родиться» — не рождаются, мол, и все тут), то неразбериха и нелпности, которые порой допускаются в формировании трупп актерами, просто необъяснимы и недопустимы.

С удивительной легкостью возникают и меняются у нас моды. То была мода на героинь «преклонного» возраста, потом шаркнулись в другую крайность — мода на молодежь, теперь большой спрос на кинозвезд.

Мы не против выдвижения молодежи. Наоборот, мы за нее. Мы не про-

тив того, чтобы молодые получали большие роли и большие ставки. Но все это надо делать в меру и разумно. Многие директора буквально заражены охотой на кинозвезд, они хватаются за них, как за спасение кассы, забывая при этом, что подобное увлечение ведет к тому самому полупрофессионализму, об опасности которого приходится все чаще говорить сегодня. При этом оказывается плохая услуга и самим актерам. Выдержав один-два спектакля на обаянии юности и симпатии зала, завоеванной, собственно, не ими, а кинематографом, они очень быстро «срывают» свои неопытные голоса, обнаруживая профессиональное банкротство. Между тем актеры среднего поколения, едва достигшие тридцати лет и добившиеся серьезного мастерства, вычеркиваются из списка молодых и часто годами не получают новых ролей.

И как это ни парадоксально, приходится говорить сейчас о праве мастеров театра на творчество, ибо «омоложение» исполнительских составов приводит порой к тому, что зрители годами не видят новых работ любимых и известных актеров.

Как ни сложна эта проблема, управлению ею заняться следует и очень тщательно, ибо дальнейшее развитие театрального искусства возможно только при разумном сочетании опыта, мастерства старших и дерзаний поисков молодых.

ЕСЛИ до сих пор речь шла в основном о проблемах творческих, то дальше мы коснемся некоторых вопросов другого характера, имеющих, однако, прямое отношение к творчеству.

Как, например, выполняются московскими театрами производственные планы, как участвует в этом, как направляет и контролирует эту работу управление?

Здесь можно было бы поговорить о том, почему, собственно, половина обещаний, которые даются в преддверии новых сезонов главному и директорам в обильных количествах в печати, не выполняется? Если бы однажды, подво-

дилось бы краснеть. Но бумага, как известно, такого свойства не имеет, а потому вот уже три года подряд Театр оперетты торжественно обещает новое произведение Т. Хренникова «Сто чертей и одна девушка». Читая очередное заявление по этому поводу, так и хочется помянуть хотя бы одного из ста...

А между тем, по официальным отчетам управления, производственные планы успешно выполняются. Как же так?

В канун Нового года театры готовят своим зрителям подарки. Премьера! — радостно возпевают афиши. Доверчивый зритель и не подозревает, что это театры штурмуют планы. Но не все премьеры анонсируются в афишах. Почему? Оказывается, фактически премьеры вовсе и не было и зрители присутствовали на спектакле-невидимке. Схема рождения таких невидимок до удивления проста:

1) Чтобы получить премию, надо выполнить план, 2) чтобы выполнить план, надо выпустить спектакль, 3) чтобы выпустить спектакль, над ним надо было поработать вовремя и систематически, и так далее.

Спектакль не готов. А премию получить надо. И незрелый плод срывают с дерева. Предполагается, что зритель съест все, особенно под Новый год, когда настроение у него хорошее и очень мирное. Он не станет ложиться в кассу и требовать обратно деньги. Он спешит к праздничному столу.

В общем людском потоке устремляются к столу и руководители театров. Управление культуры «засчитало» выполнение плана. Таинственной незнакомкой мелькнула в один из таких вечеров «Вес-приданница» в Театре имени Ленинского комсомола, фактическое рождение которой состоялось месяц спустя. Затянулось положение «незаконнорожденное» у спектакля «Романьола», показанного 31 декабря в Театре имени Пушкина. Его появление на свет публично засвидетельствовано только во второй по-

ловине февраля, но числится он прошлым годом.

Если бы план выпуска новых спектаклей «спускался» в театр сверху, обвинением посыпались бы в адрес руководящих инстанций. Но дирекция, художественный совет сами решают, какие и сколько они подготовят новых сценических произведений. Значит, если они не готовы в намеченный срок, виноваты руководители театров, не сумевшие наладить своевременную и ритмичную работу над ними. Почему так снисходительно смотрят на управления культуры на такие инциденты, за которыми, как правило, скрываются серьезные болезни внутри коллективов?

В последний день минувшего года сердобольность сотрудников управления достигла высшей точки: Театру имени Пушкина был «зачтен» спектакль «Двое на качелях», который и не предусматривался в плане театра.

Конечно, план не догма, возможны в конце концов и срывы, и неудачи. Но зачем же нужен обман? Кому он приносит пользу? Театру? Наверное, поскольку он «выполняет» план, влетает за собой финансовые поощрения в виде премий. Но вряд ли это служит лучшему воспитанию творческих работников, и уж, конечно, не придает их к высокой ответственности перед зрителем, к дисциплине, к ритмичности в работе.

* * *

В НАШЕМ РАЗГОВОРЕ не случайно так часто употребляются слова формально и фактически. Между тем, что обязано делать управление и что оно, по существу, делает, — огромная разница.

Мы присутствовали на сдаче «Современной трагедии» в Театре имени Станиславского, где мнение управления было твердым и определенным: слабый драматургический материал не доведен постановщиками и актерами до необходимого художественного уровня; а неточность авторских концепций обернулось в спектакле серьезными идейными изъянами. Однако главный режиссер театра М. Яшин в нервном тоне и не очень деликатных выражениях решительно отменил все критические замечания. «Мы сами в состоянии разобратся, а по-

чему, собственно, какие-то чиновники должны нас судить? Вот смысл этого выступления. И спектакль в таком же или почти в таком же виде был выпущен в свет. Критика и зритель единодушно подтвердили мнение управления, хотя и не знали его. Спектакль со скрипом прошел несколько представлений и выпал из репертуара.

Нет, конечно, необходимости возвращаться к тем далеким временам, когда без разрешения управления ни один спектакль не мог увидеть света и даже эскизы декораций подлежали обязательному утверждению в этой организации. Систему такого руководства искусством отменили, предоставив театрам самостоятельность и возложив на них ответственность за творческую деятельность коллектива.

Но сейчас произошел крен в другую сторону — в ряде театров полагают особой добродетелью не считаться с мнением управления. Между тем в этом учреждении работают люди творческие и компетентные в вопросах театрального искусства. Как и все смертные, они могут, конечно, ошибаться. Но они знают театр, умеют по достоинству оценить идейные и художественные качества того или иного произведения сценического искусства.

Возможно, для того, чтобы мнение управления было более авторитетным и носило творческий характер, следует подумать о создании на общественных началах художественного совета, состоящего из широкого круга деятелей искусства, которые и помогут управлению правильно оценить спектакль.

Мы затронули лишь некоторые вопросы, которые настоятельно выдвигаются сегодня самой жизнью. Наверное, есть и другие, может быть, не менее важные. Их необходимо решать. Сейчас, когда партия и государство уделяют строительству культуры нового, коммунистического общества такое огромное внимание, организациям, руководящим и направляющим деятельность творческих коллективов, надо глубже овладеть необходимым искусством — искусством руководить искусством. В том числе и искусством театра.

Г. КОЖУХОВА,
В. РЫЖОВА.